

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.175.183>

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ХРОНОЛОГИИ И КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕОЛИТА РЕКИ ВЯТКИ

© 2024 г. Т.М. Гусенцова

Статья посвящена обобщению и уточнению датировок неолита р. Вятки, использованных ранее в контексте общей хронологии неолитических культур Волго-Камья. В эпоху неолита в бассейне р. Вятки существовали культуры с различными традициями изготовления керамики: неорнаментированной, накольчатой, гребенчатой и гребенчато-ямочной. Основным источником для хронологии служит датирование органики в керамике, угля и кости. К настоящему времени получены 24 радиоуглеродные даты для 10 памятников. Наиболее древние даты получены на стоянках с неорнаментированной посудой – начало VI тыс. до н.э. Ранние комплексы с накольчатой керамикой датируются первой половиной – серединой VI тыс. до н.э., развитые доживают до второй половины V тыс. до н.э. Ранние памятники с гребенчатой керамикой датируются несколько позже накольчатой: серединой – второй половиной VI тыс. до н.э.; традиция существует до второй половины V до н.э. Появление гребенчато-ямочной и воротничковой керамики относится к первой половине – середине V тыс. до н.э. Культурно-хронологические особенности неолитических памятников указывают на их взаимосвязь с лесостепным Поволжьем, Средней Волгой и Прикамьем.

Ключевые слова: археология, неолит, глиняная посуда, культуры, волго-камская культура, хронология, радиоуглеродное датирование.

TO THE ISSUE OF CLARIFYING THE CHRONOLOGY AND CULTURAL FEATURES OF THE VYATKA RIVER NEOLITHIC

T.M. Gusentsova

The article deals with generalization and clarification of the Neolithic dating of the Vyatka River. Vyatka River Neolithic dating used earlier in the context of the general chronology of the Neolithic cultures of the Volga-Kama or Middle Urals. In the Neolithic period in the Vyatka River basin there were cultures with different traditions of pottery production: undecorated, stroked, combed and dotted-and-combed ornamentation. The main source for chronology is the dating of organics in ceramics, charcoal and bones. To date, 24 radiocarbon dates have been obtained from 10 sites. The oldest dates are obtained at campsites with undecorated pottery - the beginning of VI millennium BC. The earliest complexes with stroked pottery date from the first half to the middle of the VI millennium BC; the developed ones survive until the second half of the V millennium BC. The earliest sites with combed ceramics date somewhat later than stroked ceramics – the middle-second half of the VI millennium BC. The tradition exists until the second half of the V millennium BC. The appearance of combed-dotted ceramics ware and collar ceramics dates back to the first half – the middle of the V millennium BC. Cultural and chronological features of Neolithic sites indicate their relationship with the forest steppe Volga, Middle Volga and Kama regions.

Keywords: archaeology, Neolithic, pottery, cultures, Volga-Kama culture, chronology, radiocarbon dating

Планомерное изучение памятников неолита в бассейне р. Вятки началось в начале 80-х гг. XX в. Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета (Гусенцова, 1993). За это время была накоплена значительная источниковедческая база, выявлены отличительные особенности неолитических комплексов и их периодизация. Многие годы основной проблемой для региона Волго-Камья являлось отсутствие серий радиоуглеродных дат неолитических памятников, существенно затруднявших определение их хронологии. В начале XXI в., благодаря инициативе и усилиям А.А. Выборнова, удалось получить первый крупный массив дат по керамике региона, включая бассейн р. Вятки (Выборнов, 2008). В настоящее время по неолитическим материалам 10 памятников региона получены 24 радиоуглеродные даты (табл. 1). По мере появления новых дат, изучения технико-технологических характеристик глиняной посуды

тических памятников, существенно затруднявших определение их хронологии. В начале XXI в., благодаря инициативе и усилиям А.А. Выборнова, удалось получить первый крупный массив дат по керамике региона, включая бассейн р. Вятки (Выборнов, 2008). В настоящее время по неолитическим материалам 10 памятников региона получены 24 радиоуглеродные даты (табл. 1). По мере появления новых дат, изучения технико-технологических характеристик глиняной посуды

возникает необходимость в уточнении возраста, происхождения и культурных особенностей неолитических памятников р. Вятки.

Неолит р. Вятки представлен в основном населением двух культурных групп: волго-камской (носителей накольчато-прочерченной керамики) и камской (гребенчатой керамики). Присутствуют памятники с гребенчато-ямочной керамикой, близкие ямочно-гребенчатой культуре Среднего Поволжья. Количество и разнообразие типов памятников указывает на довольно плотное освоение региона в неолите. Культурный слой сложен песчаными отложениями. В большинстве своем они расположены на первой надпойменной террасе левобережных притоков среднего течения р. Вятки. Несколько открыто на правобережных притоках в её среднем и нижнем течении. Террасы часто переветрены в дюны, образующие останцы высотой 1,5–3 м. В пойме рек наблюдаются прирусловые валы (гривы) и староречья, на которых также исследованы неолитические стоянки.

В близких условиях существовали памятники позднего мезолита, энеолита и поздней бронзы.

Определенный состав фауны, где наряду с северным оленем и лосем присутствует косуля, свидетельствует о наличии лесного и лесостепного ландшафта (Гусенцова, 1993, с. 226). Неолитическое население жило в одной природной среде, где ведущими формами хозяйства были охота и рыболовство.

Проблема сменяемости или сосуществования населения разных культур на одних памятниках до сих пор остается дискуссионной (Гусенцова, 1993; Выборнов, 2006; Лычагина и др., 2021). Для выяснения этого вопроса первостепенное значение имеют стоянки с материалами одной неолитической культуры или четко стратифицированные, где прослежена сменяемость населения разных культур. Памятники на р. Вятке с комплексами только неорнаментированной и накольчатой керамики выявлены на её правобережье Кошкинская, Коктыш II, Худяки; на левобережье – Кыйлуд II, IV.

Посуда с гребенчатым орнаментом в «чистом» виде обнаружена на левобережье – Среднее Шадбегово I, Новомултанская стоянка; на остальных – Чумойтло I, Кочуровское I, IV, Кыйлуд III, Моторки II, Тархан I, Усть-Шижма I – присутствует керамика обеих

культур. На Моторках II, Чумойтло I, раскопанных на широкой площади, разные группы посуды зафиксированы в отдельных земляных структурах (жилищах и ямах). На стоянке Усть-Шижма I, единственной из около 20 раскопанных памятников, были сделаны наблюдения о более низком уровне залегания посуды камской культуры, чем находки накольчато-прочерченной керамики. Однако культурный слой Усть-Шижмы I, как и других неолитических памятников бассейна р. Вятки, сложенный песком, не исключает смешанности культурных остатков, особенно вне земляных структур. Полученные датировки посуды памятника указывают на большую древность комплекса волго-камской культуры. Приведенные стратиграфические наблюдения в этом случае лишь фиксируют заселение стоянки носителями разных культур, что и было справедливо отмечено при публикации новых датировок керамики (Лычагина и др., 2021).

По данным технико-типологической характеристики глиняной посуды и радиоуглеродным датировкам, материалы волго-камской культуры неодновременные. Среди ранних материалов наиболее интересна Кошкинская стоянка, где преобладает неорнаментированная посуда (Гусенцова, 2020). Помимо неолита, памятник заселялся в эпохи мезолита, бронзы и Средневековья (площадь раскопок 700 кв. м). На мысовой части стоянки, где расположены объекты мезолита, зафиксировано нарушение котлована мезолитического жилища сооружением эпохи неолита с развалом неорнаментированного сосуда. Для комплекса мезолитического времени получена дата Le-6629: 8350 ± 100 BP (7590–7170 cal BC). Находки керамики и объекты раннего неолита концентрируются на относительно небольшом участке края надпойменной террасы старицы р. Вятки. Стоянка относится к сезонным памятникам неоднократно посещения. Исследованы остатки девяти небольших сооружений площадью 4–6 кв. м и около 30 крупных ям – 1,5–2 кв. м глубиной 0,6–0,8 м. В заполнении структур линзы прокаленного песка, углистые включения, кальцинированные косточки, значительное количество изделий из камня (до 100–150 единиц), развалы сосудов, фрагменты керамики. Одно из сооружений датировано по углю Le-5549: 6160 ± 100 BP (5210–5160 cal BC). По костным

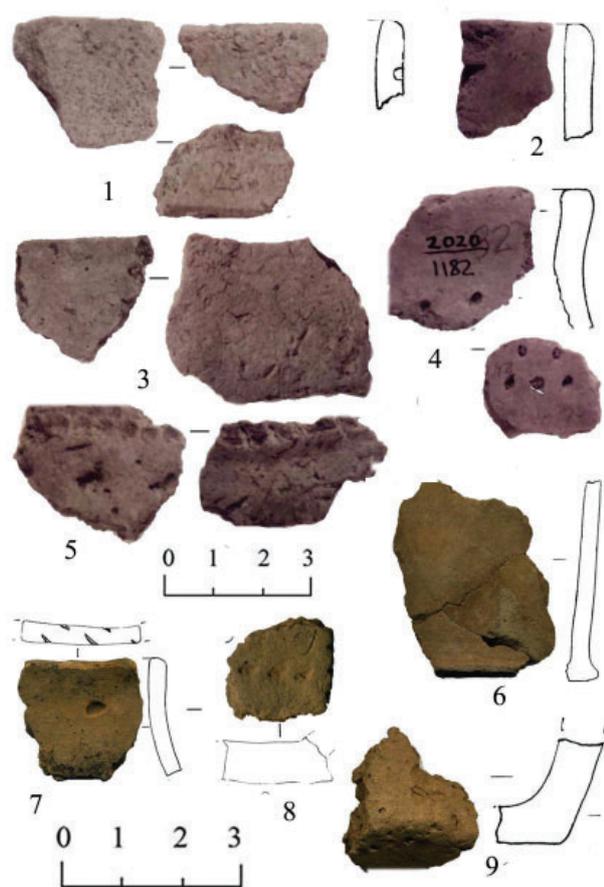

Рис. 1. Кошкинская стоянка.

1-3, 6-7 – неорнаментированная керамика;

1-5, 8-9 – посуда с накольчатым орнаментом.

Fig. 1. Koshkino campsite. Undecorated pottery (1-3, 6-7); stroke-ornamented ware (1-5, 8-9).

остаткам из ямы получена дата SPb-2076: 6050 ± 80 BP (5212–4782 cal BC) (табл. 1). Показателен состав находок в частично исследованной яме, где найден развал неорнаментированного сосуда (около 100 фрагментов стенок и плоского днища) и около 300 кремневых предметов, включая четыре наконечника стрел листовидной формы с двухсторонней ретушью. Образец угля из ямы датирован LE-7014: 6830 ± 50 BP (5812–5633 cal BC) (табл. 1).

Глиняная посуда памятника чрезвычайно фрагментарна и практически неорнаментированная или слабо орнаментированная. Из более 500 фрагментов и скоплений посуды удалось выделить чуть более 10 сосудов. Исследованные на состав глиняного теста образцы посуды выявили особенности формовочной массы, состоящей из илистой глины/глины и органического раствора и в единичных случаях мелких фракций шамота. По составлению формовочных масс

(илистые глины и органический раствор) она близка посуде елшанской культуры (Батуева, Гусенцова, 2020, с. 178–179). Сохранились фрагменты прямых или слабо профилированных шеек и небольшие плоские днища, по толщине равные стенкам сосудов (0,5–0,7 см) или немного превосходящие их (1,0–1,2 см) (рис. 1: 1–3). У некоторых днищ хорошо выражена закраина (рис. 1: 6). Орнаментация из ямок или тонких проколов нанесена под венчиком, по краю которых иногда имеются насечки. В крайне редких случаях (около 30 фрагментов) на стенках встречаются ямочки, слабые насечки, ряды или отдельные треугольные наколы, «отступающая палочка» (рис. 1: 4–5; 2: 5–9). В одном случае сосуд украшен тонкими оттисками гребенки. Днища, как правило, не орнаментированы, лишь на двух прослеживаются отдельные наколы (рис. 1: 8, 9).

Плоскодонная посуда без орнамента вместе с накольчатой керамикой найдена на Кыйлуде II, III, Усть-Шижме I, Тархане I, Чумойтло I (рис. 2: 1–2, 4). По форме дна отличается сосудик, найденный на поселении Кыйлуд III среди комплекса накольчатой керамики (около 500 фрагментов), большинство которой неорнаментировано. Высота его 8 см, диаметр по венчику 12 см, дно коническое. Под венчиком ряд ямочек, на стенках и на дне едва заметные следы единичных наколов (рис. 2: 3).

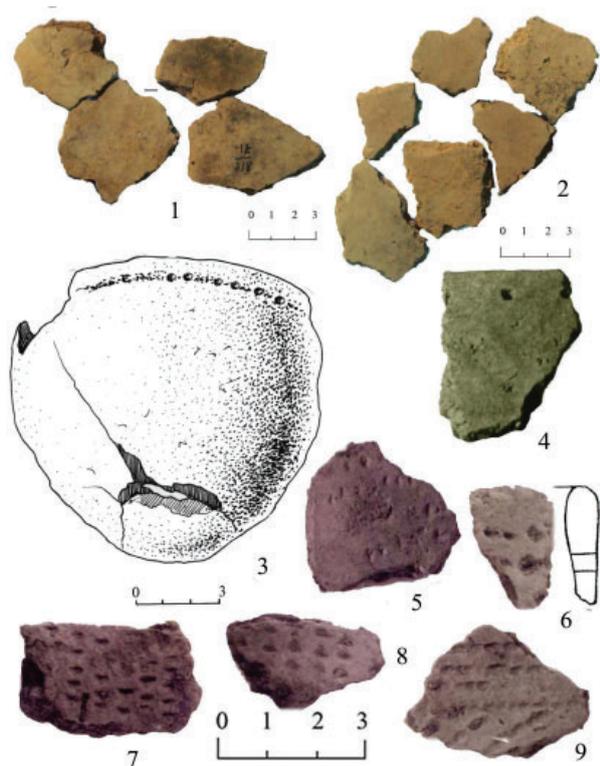
Для неорнаментированной керамики Кошкинской стоянки получено три даты: Ki-14576: 6260 ± 90 BP (5500–4950 cal BC); Ki-14577: 6110 ± 90 BP (5300–4800 cal BC); Ki-14913: 6480 ± 90 BP (5620–5290 cal BC) (табл. 1). Близкие даты определены для Кыйлуда II – Ki-14454: 6410 ± 80 (5530–5210 cal BC) (рис. 2: 1, 4) и Усть-Шижмы I – SPb-2371: 6430 ± 120 (5515–5300 cal BC) (табл. 1).

Дата по углю 5812–5633 cal BC Кошкинской стоянки из ямы с развалом неорнаментированного сосуда древнее, чем имеющиеся по керамике – 5620–5290 cal BC. Однако подобная дата имеется в соседнем Марийском Поволжье для неорнаментированной посуды Дубовской III стоянки – Ua-44724: 6892 ± 40 BP (5890–5700 cal BC) (Выборнов, Никитин, 2016, с. 124). Вполне допустимо отнести появление в бассейне р. Вятки носителей неорнаментированной керамики к началу – первой половине VI тыс. до н. э.

На большинстве памятников волго-камской культуры региона преобладает накольчатая кера-

Таблица 1. Радиоуглеродное датирование памятников неолита бассейна р. Вятки
Table 1. Radiocarbon dating of Neolithic sites in the Vyatka River basin

№	Стоянка	^{14}C (BP)	Калиброванная дата (2 σ) cal BC)	Лабораторный индекс	Материал	Культура	Публикации
1.	Кошкинская	6830±50	5812-5633	Le-7014	Уголь	Волго-камская	(Гусенцова, раскопки 2004 г.)
2.	Кошкинская	6480±90	5617-5504	Ki-14913	Керамика неорнаментиро-ванная	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 158
3.	Кошкинская	6260±90	5466-5000	Ki-14576	Керамика неорнаментиро-ванная	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 158
4.	Кошкинская	6160±100	5322-4842	Le-5548	Уголь	Волго-камская	Гусенцова, 2000, с. 308
5.	Кошкинская	6110±90	5295-4806	Ki-14577	Керамика неорнаментиро-ванная	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 158
6.	Кошкинская	6050±80	5212-4782	SPb-2076	Кости	Волго-камская	(Гусенцова, раскопки 2000 г.)
7.	Кыйлуд II	6410±80	5511-5225	Ki-14454	Керамика неорнаментиро-ванная	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 158
8.	Усть-Шижма I	6430±120	5515-5300	SPb-2371	Керамика неорнаментиро-ванная	Волго-камская	Лычагина и др., 2021, с. 40
9.	Усть-Шижма I	6130±100	5308-4807	Ki-14436	Керамика накольчатая	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246
10.	Усть-Шижма I	6196±120	5300-5009	SPb-2371	Керамика накольчатая	Волго-камская	Лычагина и др., 2021, с. 40
11.	Усть-Шижма I	6020±90	5207-4722	Ki-14435	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 157
12.	Усть-Шижма I	6100±120	5210-4856	SPb-2370	Керамика гребенчатая	Камская	Лычагина и др., 2021, с. 40
13.	Тархан I	6280±90	5469-5035	Ki-14433	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 157
14.	Тархан I	5670±70	4684-4362	Ki-15099	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 157; Лычагина, 2016, с. 157
15.	Среднее Шадбегово I	5960±90	5100-4550	Ki-14437	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246;
16.	Среднее Шадбегово I	5797±110	4783-4531	SPb-2727	Керамика гребенчатая	Камская	Лычагина и др., 2021, с. 40
17.	Кыйлуд III	5820±90	4897-4463	Ki-14438	керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 157
18.	Чумойло I	5720±90	4770-4363	Ki-14439	Керамика с наколами	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 158
19.	Чумойло I	5544±42	4460-4330	HeLa-3114	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов и др., 2014, с. 246
20.	Конуровское IV	5360±80	4350-3990	Ki-14906	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246; Лычагина, 2016, с. 157
21.	Конуровское I	5330±80	4340-3980	Ki-14498	Керамика с насечками	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246
22.	Конуровское I	5260±80	4260-3940	Ki-14499	Керамика с зубчатым штампом	Волго-камская	Выборнов, 2008, с. 246
23.	Конуровское IV	5170±90	4250-3700	Ki-15107	Керамика гребенчатая	Камская	Выборнов, 2008, с. 246
24.	Мысы I	5635±90	4691-4335	Ki-15443	Гребенчато-ямочная гребенчатая	Ямочно- гребенчатая	Выборнов, 2008, с. 247

Рис. 2. Неорнаментированная керамика: Кыйлуд II (1, 4); Усть-Шижма I (2); Кыйлуд III (3). Керамика с накольчатым орнаментом: Кошкинская стоянка (5-9).

Fig. 2. Undecorated ceramics: Kyylud II (1, 4); Ust-Shizhma I (2); Kyylud III (3). Stroke-ornamented ware: Koshkino campsite (5-9).

мика, которая также хронологически неоднородна. Более поздняя группа украшена преимущественно плотными строчками треугольных наколов, «отступающей палочкой», насечками и тонкими прочерченными линиями. Сосуды с прямыми или слабопрофилированными венчиками, плоскодонные. Орнамент занимает верхнюю часть или чуть больше половины сосуда, орнаментальный пояс имеется в придонной части и на плоском дне. Толщина стенок сосудов 0,7 см, плоские днища утолщены до 1,2–1,5 см (рис. 3).

Практически на каждом памятнике с накольчатой посудой раннего и развитого этапов присутствуют венчики и стенки от неорнаментированных сосудов. Обе группы сходны по технико-технологическим показателям. Близкие даты получены по неорнаментированным стенкам сосуда (5308–4807 cal BC) и накольчатой посуде (5300–5009 cal BC) стоянки Усть-Шижма I (табл. 1). Скорее всего, это обусловлено близкими контактами их носителей на ранних этапах сосуществования куль-

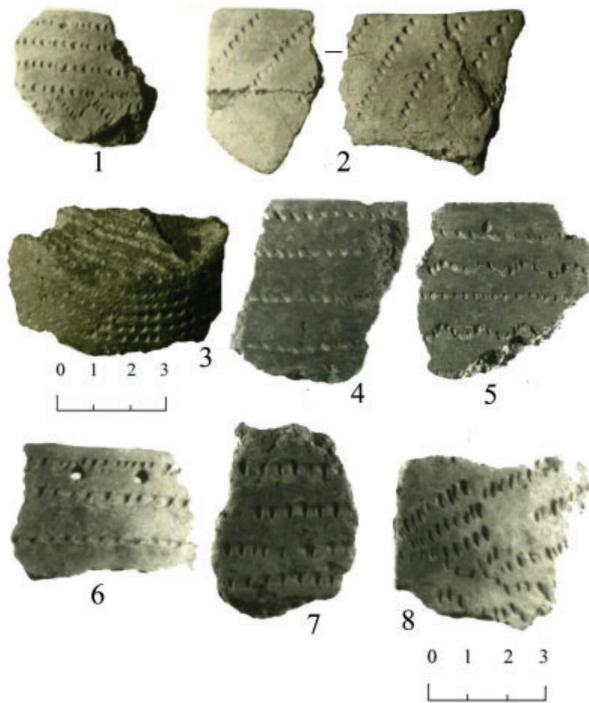
тур в середине – второй половине VI тыс. до н. э. и далее сохранением традиции в среде населения с накольчатой керамикой.

На развитом этапе наблюдается постепенная трансформация накольчатой техники орнаментации в сторону ее усложнения и некоторого заимствования технологии изготовления сосудов и способов нанесения орнамента у населения камской культуры. Появляются сосуды прикрытой формы. С внутренней стороны венчиков, хотя и в единичных случаях, имеются напльвы. В орнаментации прослеживаются композиции из геометрических элементов орнамента – прямоугольников, треугольников; диагонального размещения узора. Один из сосудов стоянки Чумойтло I, по форме близкий камской культуре, но украшенный в накольчатой технике, датирован Ki-14439: 5720 ± 90 BP (4770–4363 cal BC) (рис. 4: 8).

Наиболее представительная коллекция посуды развитого этапа получена на Кочуровском I поселении (рис. 4: 1–5). Сосуд, украшенный в технике накола, датирован Ki-14498: 5330 ± 80 BP (4340–3980 cal BC) (рис. 4: 7). На этом же памятнике сосуд, орнаментированный тонким зубчатым штампом, имеет дату Ki-14498: 5260 ± 80 BP (4260–3940 cal BC) (рис. 4: 6).

Керамика с гребенчатой орнаментацией бассейна р. Вятки относится к камской культуре, но имеет свои достаточно хорошо выраженные региональные особенности. Ранний этап камской культуры представлен памятниками Тархан I, Усть-Шижма I, Среднее Шадбегово I, датированными по керамике в пределах 5469–4783 cal BC (табл. 1) (рис. 5: 1–3). Посуда изготовлена из глин с включениями шамота и органических примесей; толщина стенок сосудов преимущественно 0,8–1,0 см. Сосуды с прямыми стенками, коническим дном. На венчиках встречаются ямки-проколы. Орнаментация состоит из рядов гребенчатого штампа, украшающих всю поверхность сосудов. На стоянке Тархан I найден сосуд, украшенный треугольниками, выполненными коротким овальным штампом и обрамленными рядами узкого и длинного штампа (Гусенцова, 1993, рис. 59: 1, 9, 11).

На развитом этапе культуры изменяется форма и орнаментация посуды. Верхняя часть сосудов прикрыта или прямая; венчики уплощенные, приостренные или округлые, редко встречается напльв на внутренней стороне

Рис. 3. Керамика с накольчатым орнаментом: Кыйлуд II (1-4); Моторки II (5-8).

Fig. 3. Stroke-ornamented ware: Kyylud II (1-4); Motorki II (5-8).

венчика. Днища конической или округлой формы. Очевидно, фактором взаимодействия двух культурных традиции является появление плоскодонного сосуда на Чумойтло I, украшенного коротким гребенчатым штампом, включая придонную часть (Гусенцова, 1993, рис. 75: 5–6). Для орнаментации использовались прямой короткий или удлиненный либо овальный короткий штампы, весьма немногочисленная «шагающая гребенка» (рис. 5: 4–5). Орнамент, как правило, покрывает все тулово сосуда, включая дно. Ниже венчиков обычно расположена богато украшенная бордюрная зона, иногда со сквозными ямками (рис. 5: 6). Тулово украшено прямыми рядами штампа, «елочкой», сложным геометрическим узором – треугольниками, прямоугольниками, образующими «плетенку», разделенными на зоны короткими отпечатками, нанесенными углом штампа, горизонтальными двойными линиями. Несколько выделяются два сосуда поселения Кыйлуд III, орнаментальные композиции которых состоят из двух частей, украшенных в разном стиле, а на одном из них оставлено неорнаментированным дно (рис. 5: 6). Отдель-

Рис. 4. Керамика. Кочуровское I (1-5, 7 – накольчатая; 6 – зубчатый штамп; 9 – «шагающая гребенка»); Чумойтло I (8 – накольчатая).

Fig. 4. Ceramics. Kochurovskoye I (1-5, 7 – stroke-ornamented; 6 – dentils; 9 – "walking comb"); Chumoitlo I (8 – stroke-ornamented).

ные сосуды на памятниках орнаментированы неглубокими ямчатыми вдавлениями овальной формы – Кыйлуд III, Чумойтло I (Гусенцова, 1993, рис. 35: 14; 76: 10).

Наиболее ранняя дата для памятников развитого этапа получена для образца керамики, украшенной сплошными рядами штампа на стоянке Кыйлуд III – Ki-14438: 5820 ± 90 BP (4897–4463 cal BC) (рис. 5: 4). По времени она близка одной из дат гребенчатой керамики Среднее Шадбегово I – SPb-2727: 5797 ± 110 BP (4783–4531 cal BC) (Лычагина и др., 2021, с. 40). Для сосуда с «шагающей гребенкой» Чумойтло I получена дата AMS – Hela-3114: 5544 ± 42 BP (4460–4330 cal BC) (Выборнов и др., 2014). Сосуд с гребенчатым орнаментом Кочуровского IV поселения датирован – Ki-14906: 5360 ± 80 BP (4350–3990 cal BC) (рис. 5: 5). На этом же памятнике датирован сосуд, орнаментированный рядами короткой и широкой «шагающей гребенки» в сочетании с овальными вдавлениями, – Ki-15107: 5170 ± 90 BP (4250–370 cal BC) (рис. 4: 9).

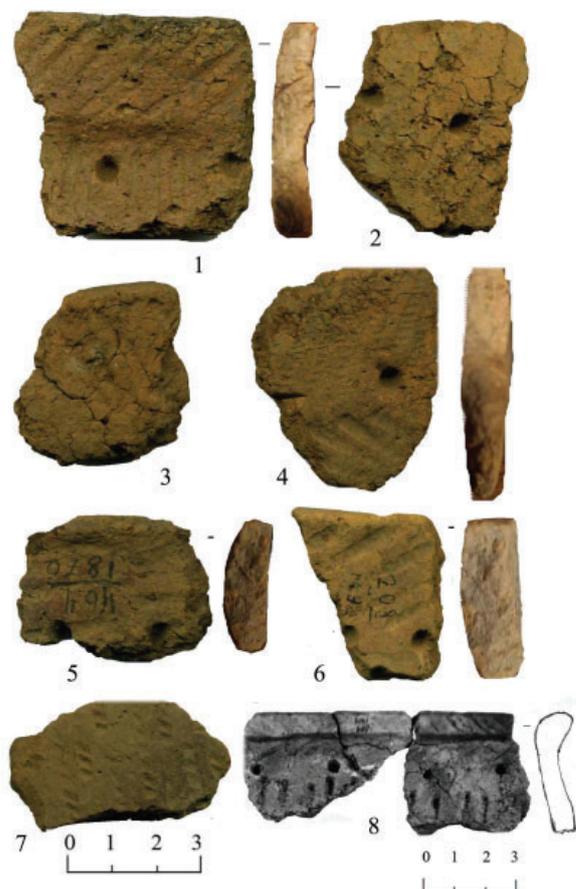

Рис. 5. Керамика с ребенчатым орнаментом: Среднее Шадбегово I (1); Усть-Шижма I (2); Тархан I (3); Кыйлуд III (4, 6); Кочуровское IV (5).

Fig. 5. Combed ware: Middle Shadbegovo I (1); Ust-Shizhma I (2); Tarkhan I (3); Kyilud III (4, 6); Kochurovskoye IV (5).

свободные зоны. Два сосуда украшены валиком по венчику (Гусенцова, 1993, с. 105) (рис. 6: 8). На поселении Мысы I, расположенном на правобережном притоке р. Вятки, керамика насчитывает около 200 фрагментов от 4–5 сосудов. Глиняное тесто изготовлено с шамотом и органикой, толщина стенок 0,1–0,12 см. Венчики сосудов слегка отогнуты наружу или прямые, на одном из них прослеживается воротничок (рис. 6: 1, 3–6). Сосуды украшены плотными рядами прямого или наклонного ребенчатого штампа, подчеркнутые рядами круглых ямок, оставляющих негативы-«жемчужины» с внутренней стороны. Специфическая коллекция каменного инвентаря, где преобладают продукты первичного расщепления камня: пренуклеусы, нуклеусы и сколы с них, пластинчатые отщепы. Орудий немного: пластинки с ретушью и без

На ряде памятников присутствует керамика с ребенчато-ямочным орнаментом (Моторки II, Ботыли III–IV, Мысы I). Посуда каждого из них имеет свои отличительные особенности. На Моторках II орнаментация сосуда сочетает ряды ямок, разделяющих на стенках зоны вертикального штампа, в придонной части и на дне – «шагающей ребенки» (Гусенцова, 1993, рис. 67). Единственный сосуд на Ботыли III содержит в глиняном тесте примесь дресвы, как на посуде культуры ямочно-ребенчатой керамики. Орнамент нанесен ямками конической формы, отделяющими зоны горизонтального и наклонного штампа (Гусенцова, 1993, рис. 26: 1, 4–5). Среди керамики стоянки Ботыли IV выделено несколько сосудов с примесью шамота, украшенных сочетаниями ямок с отпечатками наклонного штампа; «шагающей ребенки» с коротким шагом; овальными рядами штампа, образующего

Рис. 6. Керамика с ребенчатото-ямочным орнаментом: Мысы I (1-3, 7); Ботыли IV (8).

Fig. 6. Dotted-and-combed ware: Mysy I (1-3-7); Botyli IV (8).

неё, скребки, обломки наконечников стрел и два ножа на плитках кремня. По воротничковой керамике Мысы I получена дата Ki-15443: 5635 ± 90 BP (4691–4335 cal BC) (Выборнов, 2008, с. 246). Аналогичные даты известны для гребенчато-ямочной керамики Старо-Мазиковской III стоянки – Ki-14422: 5635 ± 80 BP (4690–4330 cal BC) и ямочно-гребенчатой керамики Галанкина Гора II – Ki-15733: 5610 ± 80 BP (4680–4320 cal BC), воротничковой Непряха VI – SPb-2369: 5652 ± 120 BP (4611–4358 cal BC) (Выборнов, Никитин, 2016, с. 128; Лычагина и др., 2021, с. 40).

В целом неолит р. Вятки по основным показателям входит в круг культур обширной территории Волго-Камья – волго-камской и камской, с относительно устоявшимися характерными признаками материальной культуры и хронологией. Вместе с тем для каждого региона существуют свои культурно-хронологические особенности. Неолитизация бассейна р. Вятки началась с появления первых носителей неорнаментированной керамики в начале – первой половине VI тыс. до н. э. В близком диапазоне существовали памятники, оставленные населением с накольчатой керамикой – середина – вторая половина VI тыс. до н. э. Происхождение населения с неорнаментированной и ранней традицией накольчатой керамики (волго-камская куль-

тура) связывают с лесостепным Поволжьем (елшанская культура) и Средней Волгой. Традиция изготовления неолитической керамики с накольчатой орнаментацией с некоторой трансформацией в орнаментации и форме посуды сохранилась, очевидно, до второй половины V тыс. до н. э.

Датировки камской гребенчатой керамики указывают на ее более позднее появление – вторая половина VI тыс. до н. э. Развитой этап датирован началом – второй половиной V тыс. до н. э.

Комплексы волго-камской и камской культуры чаще всего встречаются на одних памятниках. На развитом этапе в керамике обеих культур присутствуют отдельные следы взаимовлияния, при этом каждая культура сохраняет свою традицию способа нанесения орнамента (наколами или гребенчатым штампом). На этом же этапе посуда обеих культур становится более сходной с материалами Нижнего Прикамья.

Появление в регионе посуды, украшенной гребенчато-ямочным орнаментом, и воротничковой отражает контакты или проникновение в среду населения камской культуры носителей ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья и самарской из лесостепного Поволжья (Лычагина и др., 2021).

ЛИТЕРАТУРА

Батуева Н.С., Гусенцова Т.М. Ранние неолитические комплексы Камско-Вятского междуречья (по материалам Кошкинской стоянки) // Актуальная археология 5. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (13-16 апреля 2020 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. К.В. Конончук. СПб.: ООО «Невская типография», 2020. С. 178–181.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита – энеолита Волго-Камья // Известия СНЦ РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 242–248.

Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 123–128.

Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удм. Ун-тет. 1993. 237 с.

Лычагина Е.Л. Радиоуглеродная хронология неолита Верхнего и Среднего Прикамья и Камско-Вятского междуречья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 140–158.

Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Новые данные по хронологии неолита бассейна р. Камы // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1 (52). С. 35–48.

Информация об авторе:

Гусенцова Татьяна Матвеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник; АНО НИИ культурного и природного наследия (г. Санкт-Петербург, Россия); ddut@mail.ru

REFERENCES

Batueva, N. S., Gusentsova, T. M. 2020 In Konochuk, K. V. (ed.) *Aktual'naiia arkhologia: kompleksnye issledovaniia v arkhologii (Current Archaeology: Comprehensive Studies in Archaeology)* 5. Saint Petersburg: "Nevskaya Tipografiya" Publ., 178–181 (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Baratskov, A. V., Grechkina, T. Yu., Lychagina, E. L., Naumov, A. G., Zaitseva, G. I., Kulkova, M. A., Goslar, T., Oinonen, M., Possnert, G. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 16 (3), 242–248 (in Russian).

Vybornov, A. A., Nikitin, V. V. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 123–128 (in Russian).

Gusentsova, T. M. 1993. *Mezolit i neolit Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Mesolithic and Neolithic of the Kama-Viatka Interfluve)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

Lychagina, E. L. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 140–158 (in Russian).

Lychagina, E. L., Vybornov, A. A., Kulkova, M. A. 2021. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii (Bulletin of the Perm University: History Series)* 52 (1), 35–48 (in Russian).

About the Author:

Gusentsova Tatiana M. Candidate of Historical Sciences, ANO Research Institute of Cultural and Natural Heritage. Dekabristov lane., St. Petersburg, 199155, Russian Federation; ddut@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.